

— Как обстановка?

Когда Лу Синчжи спрашивал, его глаза были прикованы к Цзян Яо. Видно, что, хотя он и беспокоился о положении Чэнь Фэйбая, он продолжал скучать по своей жене.

Подумав об этом, он почувствовал жалость к Цзян Яо. Цзян Яо приехала с ним в провинцию А, но на следующий день он вернулся в команду, оставив Цзян Яо здесь одну и без сопровождения. Она взяла на себя обязанность помогать родителям Чэнь Фэйбая.

— Его доктор уже обнародовал результаты и они не утешительны. Такие серьезные ожоги приведут к неминуемой инвалидности.

Цзян Яо беспомощно продолжила:

— Но самое главное в данный момент — это не физический урон Чэнь Фэйбая. Сейчас больше всего меня беспокоит его психическое состояние. Мне кажется, нужно начать с того, чтобы найти ему хорошего психолога.

— Разве ты не врач? Сама не сможешь этим заняться?

Выражение лица Лу Синчжи было таким, что будто если этим не займется Цзянь Яо, то Чэнь Фэйбай точно труп.

— Я врач, но не психолог. Это не моя специальность. Помимо болезней тела, люди также бывают больны психически. Для работы с ментальными заболеваниями нужно обращаться к квалифицированному психологу.

Цзян Яо терпеливо объясняла:

— Само собой разумеется, что пациенты с тяжелыми ожогами, такие как Чэнь Фэйбай, обычно вначале находятся в коматозном состоянии. Даже если они просыпаются, то это ненадолго. А Чэнь Фэйбай проснулся и не просто проснулся, а не засыпает, будто специально.

— Что это значит? Чэнь Фейбай — солдат. Он может выдержит больше, чем остальные...

— Солдат тоже человек! Разве солдат должен быть Терминатором или сверхчеловеком? — Цзян Яо прямо прервала слова Лу Синчжи:

— Люди нуждаются в еде и питье! Это нормально, если они хотят есть, пить или отдохнуть. Это нормально! А он специально доводит себя и не спит. Ты понимаешь?

Лу Синчжи изначально хотел выразить свое мнение насчет диагноза, но решил, что лучше ему этого не делать. Он уже представлял какой именно взгляд могла кинуть на него Цзян Яо, если бы он произнес какую-то чушь.

Но, даже выслушав все объяснения Цзянь Яо, Лу Синчжи никак не мог взять в толк, что это за психологическое заболевание такое, которое так просто вылечить нельзя!

— Подожди меня здесь, я войду и поговорю с ним!

Лу Синчжи повернулся к медсестре и попросил стерильный костюм.

Цзян Яо несколько раз окликнула его, но остановить не смогла. Ей оставалось только беспомощно стоять и смотреть как Лу Синчжи облачается в стерильный костюм, а затем перекинувшись парой слов с родителями Чэнь Фэнбая, зашел в палату. Родители кивнули ему, выйдя и оставляя Лу Синчжи наедине со своим сыном.

Цзян Яо была там и не знала, что происходит в палате. Она просто сидела в кресле рядом с родителями Чэнь Фэйбая и ждала.

Тем временем, Чэнь Шаньхэ внимательно разглядывал Цзян Яо. Это была девушка, которая раньше спасла жизнь его сыну, но он так и не успел лично поблагодарить ее.

— Девочка, тебя зовут Цзян Яо, да? Жена Лу Синчжи? — сказал он. — Не смотря на то, что сейчас сказал тебе наш сын, мы всегда будем благодарны за его спасение. Ты всегда останешься благодетельницей для нас.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1825537>